

**НИНА БУЧИЛО, АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ ЧУМАКОВ**

ФИЛОСОФИЯ

Нина Федоровна Бучило
Александр Николаевич Чумаков
Философия
Серия «Современное
образование (Когито-Центр)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11975771
Философия: Учебное пособие: ПЕР СЭ; 2001
ISBN 5-9292-0027-0

Аннотация

Учебник охватывает широкий круг наиболее важных философских тем, предусмотренных государственными образовательными программами. Его основная цель – познакомить изучающих философию и широкий круг читателей с современной философской проблематикой, показать различные подходы к решению тех или иных вопросов этой дисциплины. Книга поможет на основе знания историко-философского материала выработать собственную философскую позицию, умение самостоятельно судить и разбираться в сложных жизненно важных вопросах.

Для студентов и преподавателей высших учебных заведений, учителей и учащихся старших классов школ, гимназий,

лицеев, колледжей, широкого круга читателей, интересующихся проблемами философии.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Философия: ее предмет и роль в обществе	11
Философия в первом приближении	11
Что такое философия?	14
Предфилософия	16
Основные этапы становления философии	17
Первые исторические формы мировоззрения	24
Философия как форма мировоззрения	35
Об «основном вопросе философии»	49
Основные функции философии	58
Место и роль философии в обществе	65
Философия и наука	68
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков

Философия

Учебное пособие

* * *

Издание 2-е, переработанное и дополненное

Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия по дисциплине «Философия» для студентов высших учебных заведений

Рецензенты:

Г. А. Ключарев, доктор философских наук, профессор

Ю. М. Павлов, доктор философских наук, профессор

А. В. Кацура, кандидат философских наук

© Н. Ф. Бучило, 2001

© А. Н. Чумаков, 2001

© «ПЕР СЭ», оригинал-макет, оформление, 2001

Предисловие

Настоящее издание, написанное в соответствии с государственными образовательными стандартами по философии для высшей школы, ставит своей основной задачей познакомить студентов, аспирантов, а также широкий круг читателей, интересующихся философией, с современной философской проблематикой и побудить их к выработке собственной философской позиции. Авторы стремились показать различные подходы к решению наиболее важных философских проблем и ставят задачей помочь обучающимся на основе знания историко-философского материала обрести умение самостоятельно мыслить и независимо судить о сложных и жизненно важных вещах, опираясь на достижения современной науки и философии.

Философские проблемы относятся к числу «вечных». Они ставились на протяжении всей истории этого предмета, и каждая точка зрения вносила в их понимание новые смысловые оттенки. Поэтому изучение философии предполагает не только освоение некоторых готовых результатов, но и прояснение того, как мыслители прошлого шли к их получению.

Что переживали люди в определенные периоды жизни, каков был их образ мыслей, верований и идеалов, какими знаниями располагали – все это находило отражение в фило-

софской проблематике, в самих типах философствования. Но смена философских подходов никогда не требовала отказа от достигнутого развития. Альтернативные концепции прошлого и настоящего, взаимно дополняя друг друга, обогащают духовно-нравственный и интеллектуальный потенциал человечества. Поэтому и изучение философии неизбежно сопряжено с обращением к ее истории, к концепциям прошлого.

В то же время изучение философских тем предполагает знание соответствующих им понятий и категорий, которые представляют известную сложность. Авторы постарались дать краткое определение многих из них либо в тексте, либо в кратком словаре в конце книги. Однако освоить содержание философских понятий – условие необходимое, но недостаточное. Для того чтобы овладеть философской культурой, требуется научиться искусству оперировать ее категориями. А это, в свою очередь, обусловлено общей культурой человека, его начитанностью, знакомством с историей мировой культуры.

Философия всегда играла особую роль в становлении и формировании мировоззрения человека. Поэтому проблема бытия издревле была одной из важнейших. Было бы неоправданным считать, что это предельно широкое абстрактное понятие не имеет отношения к миру повседневности, к тревогам и заботам каждого из нас. В действительности проблема бытия – это в значительной степени вопрос

о человеческом бытии, о смысле его жизни. Основная функция философии – ориентация человека в мире природы, общества. Каждый человек в определенные моменты своей жизни стоит перед необходимостью выбора и тем самым осуществляет свою свободу. Философия призвана помочь ему сделать правильный выбор. Чтобы решить эту задачу, философия обращается к миру ценностей, создает теории ценностей. Она дает масштаб для оценки явлений, устанавливает иерархию ценностей и способствует их переоценке в изменяющемся мире.

Еще одна фундаментальная проблема философии – пути развития цивилизации, направленность культурно-исторического процесса. Острота этой темы сегодня связана с опасностью глобального экологического кризиса, с сохранением вооруженных конфликтов на планете, с крушением тоталитарных идеологий, а также с процессами интеграции культур. Поиск альтернативных путей общественного развития – одна из важнейших задач философии.

Авторы пособия отдают себе отчет в сложности стоящей перед ними задачи и не претендуют на абсолютную правильность и безусловную истинность предлагаемых решений там, где они выражают собственную позицию. Излагая свои взгляды и представления по тем или иным вопросам, они стремились сопоставить их с другими точками зрения, памятуя о том, что в современной науке, накопившей огромный объем знаний, а тем более в философии, для учебного

пособия следует отбирать наиболее устоявшийся, апробированный материал. Ведь даже ученый, философ в решении профессиональных задач обычно использует опыт и достижения других исследователей, придерживаясь, как правило, господствующих теорий. Это относится и к авторам настоящего пособия, которые, формулируя собственные представления по различным темам, опирались на авторитеты и широко известные положения, хотя и допускают, что не все из них, быть может, в конечном счете выдержат проверку временем. Главное же, к чему они стремились, – побудить изучающих философию задуматься над тем, что уже вошло в сокровищницу философской мысли, поразмышлять над тем, что и теперь остается актуальным и настоятельно требует своего решения и, преломив это через свое сознание, положить в основу собственного мировоззрения. Несомненно, что такая ориентированность сознания является неотъемлемой частью мировоззренческой позиции любого образованного человека, тем более окончившего высшее учебное заведение.

Главы 1, 2, 4, 5, 9 написаны доктором философских наук, профессором А. Н. Чумаковым, главы 3, 6, 7, 8 – доктором философских наук, профессором Н. Ф. Бучило.

В конце книги помещен Словарь философских терминов.

Авторы учебного пособия и сотрудники издательства будут признательны своим читателям за их отзывы о книге и конструктивные пожелания по ее дальнейшему совершен-

СТВОВАНИЮ.

Глава 1. Философия: ее предмет и роль в обществе

Философия в первом приближении

Практически каждый человек, впервые приступающий к изучению философии, так или иначе уже что-то знает или хотя бы слышал о ней, поскольку даже в обыденной жизни люди часто сталкиваются с этим знаменитым, притягательно завораживающим понятием. Немало и тех, кто, благодаря школьной программе или же своей любознательности, успел познакомиться с учебниками и другой литературой по философии, а то и с произведениями великих философов, влияние которых оставило глубокий след в культурном наследии практически любого народа.

И тем не менее не так-то просто самостоятельно, без специальных занятий составить достаточно четкое представление о том, *что же такое философия, чем она занимается и какие задачи решает?* Даже среди тех, кто профессионально работает в области философии, не существует единства в ответах на поставленные вопросы. Одни считают философию наукой, другие – игрою ума, третьи, не соглашаясь с этим, дают иные определения, акцентируя внимание на раз-

личных формах мировоззрения людей, состоянии их души, интеллекта, личного опыта и т. п. Кто-то видит в ней цель, кто-то средство, способ рационального, иррационального, а то и вовсе интуитивного постижения человеком самого себя и окружающего его мира.

При этом каждый выстраивает свою логику рассуждений в зависимости от того, как он отвечает на ряд принципиальных вопросов: *когда и почему возникла философия? Какова природа философского знания и можно ли, опираясь только на разум человека, познать мир?* Здесь отчасти содержится ответ на вопрос, почему за две с половиной тысячи лет своего существования философия так и не дала однозначных, бесспорных ответов на многие жизненно важные вопросы, не нашла окончательных, бесспорных решений так называемых «вечных философских проблем», таких, например, как: *что есть человек? Есть ли Бог? Что такое материя, сознание? Как они соотносятся между собой? Как понимать истину и каковы ее критерии? Что такое душа? А что значит: свобода, равенство, справедливость, ненависть, любовь?*

И все-таки, несмотря на отсутствие установившегося, общепринятого определения философии, а также большое разнообразие точек зрения и подходов к пониманию ее предмета, сущности, целей и задач, она при всем при этом неизменно – во все времена и во всех странах – была и остается одним из самых фундаментальных предметов, который являет-

ся обязательным для изучения во всех университетах и других высших учебных заведениях. Почему? Где здесь логика? А к сказанному добавим еще и то, что философия не имеет единого, общепринятого языка, бесспорно установленных законов и определенного набора категорий, общезначимых для любых философских учений. Более того, она в принципе не стремится к построению единой системы знаний и, в конечном счете, вообще не направлена на получение точных результатов, как это, например, свойственно науке.

Тогда почему же к философии сохраняется такое неослабевающее внимание на протяжении всей многовековой истории ее существования? Может показаться, что мы имеем дело с необъяснимым парадоксом. Но кажущееся противоречие преодолевается по мере того, как вникают в суть данного предмета, углубляются в его специфику и начинают понимать, какую роль играет философия в осознании человеком и самого себя, и окружающего его мира. Многие можно прояснить уже в этой, вводной главе, но целостное видение философии, более глубокое и полное понимание затронутых вопросов будет приходить лишь по мере знакомства с содержанием данной книги и погружения в философскую проблематику, в загадочный и увлекательный мир философии – любомудрия.

Что такое философия?

Содержание любого неизвестного слова лучше всего начинать с его этимологии, т. е. с выяснения того, когда, как и почему оно возникло. Понятие **«философия»** происходит от греч. «*phileo*» – *люблю* и «*sofia*» – *мудрость*, так что изначальный смысл данного термина можно истолковать как *любовь к мудрости, любомудрие*. Впервые это слово употребил в VI в. до н. э. знаменитый древнегреческий мыслитель **Пифагор**, желая провести принципиальное различие между тем знанием, которое в готовом виде (посредством мифов, преданий, традиций) передавалось из поколения в поколение, и тем, которое можно было получить самому, опираясь на собственный разум, путем рассуждений и критического осмысления действительности.

И Пифагор, и другие философы древности, изначально вкладывали в понятие «философия» несколько иной смысл, в отличие от того, который закрепился за ней в более поздние времена и по существу сводился к тому, что философия – «царица всех наук». Они не считали себя мудрецами и не претендовали на обладание мудростью, ибо истинная мудрость, как было принято тогда думать, заключалась в мифах, религии, преданиях, идущих издревле, от предков, из веков. А носителями мудрости, веками проверенных знаний, истин в последней инстанции считались прорицатели, жрецы, ста-

рейшины – признанные и непререкаемые авторитеты, «истинные мудрецы», слова которых не подлежали сомнению и безусловно принимались на веру. Философу же надлежало быть лишь *искателем, любителем мудрости, стремиться к ней, опираясь не на авторитеты, а на собственный разум, используя знания и опыт, добытые, в том числе и другими творческим путем.*

Предфилософия

Подобное отношение к миру и к самому человеку возникло далеко не сразу. Человечество прошло долгий и сложный путь, прежде чем развились и возросли его способности противостоять природе, создавать и приумножать средства существования, в результате чего накопились достаточные опыт и знания, а разум людей окреп настолько, что стал самодостаточным для того, чтобы искать ответы на многочисленные вопросы и в самом себе.

Основные этапы становления философии

Суть вопроса

Чтобы понять суть философии, а также причины и условия ее появления, разговор следует начинать с *мировоззрения* человека. Почему? Потому что, как будет показано ниже, философия является одной из основных форм мировоззрения, и именно той формой, в основе которой лежит рациональное начало. Говорить о философии – значит говорить о мировоззрении человека, а, следовательно, о его сущности и истории появления на Земле. И здесь мы сталкиваемся со сложными, еще слабо изученными проблемами, ибо происхождение человека является одной из тех величайших тайн, которую люди всегда пытались разгадать. Но и сегодня в этой области знания остается немало нерешенных проблем, как все еще нет и однозначного, общепринятого ответа на вопрос: *почему, откуда, в силу каких причин, можно сказать и так – для каких целей – появился человек?*

Предыстория

Научный, а также другие подходы к пониманию этой проблемы мы подробно рассмотрим позже – в соответствующих главах данной книги. Теперь же заметим, что с точки зрения современных научных представлений относительно человеческой истории все-таки есть ряд вопросов, в отношении которых у ученых и специалистов имеется определенная ясность. В частности, опираясь на богатый исторический материал, фактические данные, добытые археологией, а также принимая во внимание результаты, полученные методами других наук (например, определение возраста пород, ископаемых и т. п.), с большой долей уверенности можно утверждать, что *человек является результатом эволюционного развития жизни на нашей планете*. Имеющиеся знания позволяют сделать вывод, что древнейшие поселения человекообразных существ, изготовлявших элементарные орудия труда (*homo habilis* – *человек умелый*), появились около **3–5 млн.** лет тому назад.

Возраст *человека прямоходящего*, согласно археологическим и научным данным, составляет около **1,5 млн.** лет. И лишь **40–60 тыс.** лет тому назад сложился тип людей, получивших название *homo sapiens*, что означает – *человек разумный*. С тех пор, как человек обрел разум и окончательно сформировался как социальное существо, он, считают спе-

циалисты, в своих основных характеристиках уже не претерпел существенных изменений, т. е. принципиально не отличается от людей современных.

Появление же разума, в соответствии с современными научными представлениями, соотносится с тем периодом исторического развития человека, когда его мозг благодаря все возраставшей трудовой активности и вербальному (речевому) общению развился до такой степени, что ему стали доступны сложные абстракции. Человек, таким образом, стал осуществлять пусть еще примитивную, но уже в полном смысле этого слова *интеллектуальную работу, формулируя понятия, высказывая суждения и выстраивая умозаключения.*

Человек и его мировоззрение

Именно с этого времени можно с уверенностью говорить о формировании достаточно развитого мировоззрения человека и о **мировоззрении** людей вообще – как совокупности *накопленных знаний, практических навыков, сложившихся ценностей.*

Такое мировоззрение, формирующееся на основе жизненного опыта и эмпирических знаний, именуется **обыденным** или **эмпирическим** и выступает изначально как некая нерасчлененная, бессистемная совокупность представлений человека о мире. Оно составляет основу всякого мировоз-

зрения и выполняет важную регулятивную функцию, ориентируя людей в их повседневной жизни и деятельности, определяя поведение и значительную часть их поступков.

Если дать более полное, развернутое определение, то **мировоззрение** – *это система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентиры.*

Мировоззрение, определяемое таким образом, присуще только человеку и связано с наличием у него сформировавшихся сознания и разумной деятельности, когда он не только обретает способность образовывать понятия и суждения, делать обобщения и формулировать правила, но и начинает оперировать готовым знанием с целью получения нового знания. **Разум**, характеризующий такую деятельность человека, его творческую активность, становится мощным средством ускорения эволюции как его самого, так и общества и в итоге выступает главным отличием людей от животных.

С появлением разума человек начинает осознавать себя мыслящим существом, у него формируется и развивается представление о собственном «Я» и «НЕ-Я», «МЫ» и «НЕМЫ». Тем самым он познает себя и окружающую его действительность, начинает проводить различие между собой и другими людьми, между собой и внешней средой, об-

наруживая все новые и новые стороны неведомого ему ранее мира. Такого рода взгляды и составляют основу **мировоззрения**, которое формируется как *совокупность воззрений человека на себя и окружающую его действительность*. При этом человек проводит различие между тем, что ему нравится и не нравится, дает оценки, выстраивает систему приоритетов и соответствующим образом поступает, достигая тех или иных целей.

В мировоззрении, таким образом, в обобщенном виде представлены следующие основные функции, осуществляемые человеком: **познавательная, ценностная, поведенческая**.

При этом наиболее важной является *познавательная*, так как включает в себя, все вопросы, вызывающие интерес человека, а также ответы, к которым он тем или иным путем приходит. Познание обогащает и расширяет мировоззрение людей, которое по мере развития общества становится все глубже и богаче по содержанию.

Но мир бесконечно многообразен и пребывает в постоянном изменении, а вопросов, не имеющих удовлетворительных ответов, несомненно, больше, чем тех, на которые можно было бы дать один и только один ответ, исключаяющий все остальные. Отсюда и мировоззрение каждого человека, избирательно реагирующего на проблемы, вопросы, ответы, всегда отличается личностным своеобразием и уже хотя бы только по этой причине никогда не похоже на мировоззре-

ние других людей.

Оно всегда уникально и неповторимо еще и потому, что в мировоззрении наряду с *интеллектуальным* началом неразрывно соединены *эмоциональное* и *психическое*, которые для каждого человека выступают как абсолютно конкретные, индивидуальные характеристики.

Интеллектуальное, эмоциональное и психическое в сочетании с *волей* порождают **убеждения** – *взгляды, активно принимаемые людьми, соответствующие всему складу их сознания, жизненным устремлениям.*

Еще одним важнейшим элементом любого мировоззрения является **сомнение**, которое уберегает его от *догматизма* – такого мышления, когда оно становится односторонним, некритическим, принимающим то или иное положение за непреложную истину, неизменную при всех обстоятельствах. Другая крайность по отношению к догматизму – *скептицизм*, при котором сомнение абсолютизируется, ставится во главу угла и выступает главным принципом познания и восприятия действительности.

Итак, как видно из вышесказанного, мировоззрение человека – достаточно сложное явление, в котором принято выделять отдельные элементы, составляющие его структуру. Важнейшие из них – *мироощущение, мировосприятие и миропонимание.*

Мироощущение – это чувственное восприятие окружающего мира, когда чувства, настроение как бы «окраши-

вают» мир, запечатлевают его образ через призму субъективных, сугубо индивидуальных ощущений. Например, свет, который может казаться слишком ярким для больного человека, для здорового будет нормальным; цветовая гамма воспринимается дальтоником совсем иначе, чем тем, у кого зрение нормальное. Отсюда вытекают и различные типы мироощущений, такие, как оптимистическое, пессимистическое, трагическое и т. п.

Мировосприятие – это представление окружающего мира в идеальных образах. Мировосприятие может быть адекватным или неадекватным, то есть, не соответствовать действительности, когда искаженно представляется реальность или имеют место иллюзии, фантазии, типа представлений о *русалках, леших, кентаврах, домовых* и т. п.

Миропонимание – познавательно-интеллектуальная деятельность, направленная на выявление сущности как самого человека, так и окружающего его мира, а также на понимание взаимосвязи происходящих в природе событий и процессов.

Мироощущение и, отчасти (в элементарных формах), мировосприятие присущи не только человеку, но и животным. А вот миропонимание свойственно только людям.

Первые исторические формы мировоззрения

Различные эпохи углубляли познание и расширяли кругозор человека, открывая все новые горизонты его видения и мира, и самого себя в нем. Тем самым увеличивалось, прирастало, обогащалось *обыденное* (эмпирическое) мировоззрение, на основе которого, как бы выкристаллизовываясь из него, постепенно формировались все более сложные структуры, что и привело в конечном счете к выделению в нем отдельных *форм*, иногда говорят – *исторических типов* мировоззрения.

Важнейшие из них:

- МИФ;
- РЕЛИГИЯ;
- ФИЛОСОФИЯ;
- НАУКА.

Исторически первыми формами мировоззрения были **миф** и **религия**, которые предшествовали **философии** и **науке**, что вполне согласуется с общей логикой эволюционного развития человечества. Так, по мере накопления навыков, опыта и элементарных знаний не только вставала проблема передачи их из поколения в поколение, но и все больше усложнялось само мировоззрение первобытных людей. На определенном этапе его развития, по достижении «кри-

тической массы» накопленных знаний, в нем, как и в любой другой достаточно сложной системе, стало проявляться действие законов самоорганизации.

Суть этого явления можно лучше понять, если обратиться к примеру с накоплением книг в домашней библиотеке. Когда их несколько, не требуется никакой систематизации и не принципиально, где они лежат и в каком отношении друг к другу находятся. Когда счет идет на десятки – их, для более удобного и оперативного использования, нужно хоть как-то расположить, систематизировать. И чем больше становится книг, тем более сложная система классификации, упорядоченности, рубрикации должна быть, чтобы с ними легче и с меньшими издержками можно было работать.

Именно такая упорядоченность по законам самоорганизации и возникла в достаточной степени развившемся мировоззрении первобытных людей вначале в виде мифа и первобытных форм религии.

Мифология

Понятие «миф» произошло от греческого слова *mythos*, что означает *повествование, сказание*. Если не вдаваться в особенности современной мифологизации сознания, а ограничиться простым определением, передающим изначальный смысл этого слова, то можно сказать, что МИФ – это *упорядоченное, определенным образом систематизированное ми-*

ровоззрение, передающее представление разных народов о происхождении мира, о явлениях природы, о фантастических существах, о делах богов и героев.

В мифе изначально объединились зачатки знаний, религиозных верований, различных элементов духовной культуры, искусства, социальной жизни и, таким образом, мировоззрению первобытных людей была задана некоторая упорядоченность, а их взгляды на мир сложились в определенную систему. Важнейшими формами этой систематизации являются: *эпос, сказки, легенды, предания*, посредством которых, в первую очередь, и передаются мифы. Тем самым обеспечивается также и закрепление в последующих поколениях накопленных знаний и опыта.

Специфика мифологического мышления состоит в том, что это не просто повествование, рассказ какой-то истории, а сопереживание, восприятие архаическим сознанием устного «священного» текста как некой действительности, влияющей на ход событий, на человека и мир, в котором он живет. Миф, в особенности на ранних этапах человеческой истории, выполнил важнейшую функцию регулятора поведения и взаимоотношения людей, так как в нем закреплялись обычаи, находили выражение и нравственные взгляды, и эстетическое отношение человека к действительности. Для мифологии характерно то, что в ней все слитно, едино, неразрывно; предметы и явления природы живут по тем же самым законам, что и человек, имеют те же, что и он, ощущения, же-

лания, страдания и т. п.

Таким образом, миф – не чья-то выдумка или «пережиток прошлого», а специфический язык, с помощью которого человек с древнейших времен описывал мир, обобщая, интерпретируя, классифицируя и приводя в определенную систему свои разрозненные все нарастающие знания.

В мифе главную роль играет *традиция, авторитетное слово*, исходящее из уст *отца, вождя, старейшины...* Отношение же к такому повествованию и его содержанию основано на *вере, на непосредственном, эмоциональном восприятии действительности*. Мифологическое мировоззрение – целостное миропонимание, в котором нет места сомнению.

Мифология (как совокупность мифов) тесно связана с мировоззрением не только древних людей. И сегодня мифы, живущие в обыденном сознании, зримо или завуалированно присутствующие в религии, философии, политике, искусстве, остаются (для одних – в большей, для других – в меньшей степени) составной частью мировоззрения любого человека, играя активную роль в жизни и творчестве людей. В условиях стремительно растущей информатизации общества миф посредством телевидения, радио, периодической печати, современных избирательных технологий нередко используется как средство манипуляции общественным сознанием, формирования заранее заданного общественного мнения и т. п.

Религия

Другая форма мировоззрения, исторически предшествовавшая философии, – РЕЛИГИЯ. Слово это происходит от латинского *religio*, что означает *благочестие, набожность, святыня*. Как и миф, религия в своей основе также имеет *веру, чувства, эмоции*. И хотя зачатки ее обнаруживаются уже на самых ранних этапах формирования мировоззрения «человека разумного», т. е. около 40–60 тыс. лет тому назад, в целом же она складывается как самостоятельная форма мировоззрения несколько позже, когда, в том числе и благодаря мифу, заметно усиливается способность человека к абстрактному мышлению.

Религию можно определить как *мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия людей, которые основываются на вере в сверхъестественное (богов, «высший разум», некий абсолют и т. п.)*.

Религия – сложное духовное образование и общественно-историческое явление, где *вера неизменно ставится на первое место и всегда ценится выше знания!*

По сравнению с мифом, религия выполняет уже более сложный комплекс **функций**, среди которых:

мировоззренческая, отвечающая на вопросы: как, когда и почему появилось все сущее, и как в этом проявилась пер-

востепенная роль сверхъестественной силы;

коммуникативная, обеспечивающая определенный тип общения и межличностных связей, способствующая солидаризации и целостности общества.

регулятивная, устанавливающая соответствующие нормы и правила, регулирующие поведение людей.

компенсаторная, компенсирующая недостаток информации, внимания, заботы, замещающая отсутствие смысла жизни, перспективы и т. п., т. е. восполняющая неудовлетворенные в обыденной жизни потребности человека.

Религия возникла как закономерное явление и имеет свои глубинные корни, как бы подпитывающие веру человека в сверхъестественное. Эти корни кроются прежде всего в человеческой природе, в *психологии* людей, где независимо от уровня развития интеллекта и способности человека к критическому мышлению, всегда проявляется желание и даже потребность не только понимать, осознавать, но и просто верить.

Существенную подпитку религиозные взгляды получают в области *познания*. Здесь кроются так называемые *гносеологические корни* религии. С точки зрения рационального знания мир в своем многообразии представляется человеку бесконечно сложным и открывается его познанию лишь фрагментарно. По этой причине он для него полон загадок и чудес, разгадать которые (быть может, пока?) человек не в состоянии, как не удастся ему, опираясь только на разум,

ни доказать, ни опровергнуть и многое из того, что признается на веру. Как отмечают психологи, «сверхтрудная задача оглушает», человек чувствует себя слабым, беспомощным перед лицом неразрешимых проблем и легко дополняет, а то и замещает доводы разума вымыслом, обращением к сверхъестественному.

Причины религиозности обнаруживаются и в *социальной сфере*, ибо в обществе всегда существовали неравенство, нищета и несправедливость, изменить или преодолеть которые люди при всем своем желании и многочисленных попытках никогда не могли. Ощущение несправедливости и несовершенства земного мира порождает чувство безысходности и отчаяния, легко перерастающее в веру в загробную жизнь, где, как учит любая религия, все устроено наилучшим образом и каждому воздается по его деяниям. Сталкиваясь с проблемами, трудностями и не находя опоры в реальной жизни, человек обращается к миру потустороннему, возлагая надежды на сверхъестественные силы. Уверовав в них, он обретает утешение и в конечном счете приходит к смирению и покорности судьбе.

Наконец, существенная и неизменная связь обнаруживается между религией и *политикой*. Различные политические силы, как правило, не упускают случая использовать религию в своих меркантильных целях и, таким образом, прямо или косвенно поддерживают ее, укрепляют ее роль и влияние в обществе.

Указанные причины живучести религии столь основательны, что даже впечатляющие достижения современной науки не поколебали основ религии, а рост научного знания практически не меняет процентного соотношения числа верующих и неверующих даже среди ученых. Так, в 1916 г., когда бурно развивавшееся естествознание, казалось, сулило человеку безграничные возможности в познании мира, американский исследователь Джеймс Льюба опубликовал весьма любопытные результаты своих исследований, в соответствии с которыми 40 % ученых США верили в Бога. Еще большей сенсацией стали результаты нового исследования, проведенного в конце 90-х гг. американскими историками Э. Ларсоном и Л. Уитхемом, которые решили выяснить – насколько изменилось мировоззрение ученых под влиянием величайших открытий и научных достижений, совершенных в XX столетии. Опрос, который они провели среди тысячи случайно выбранных гуманитариев и представителей естествознания в США, показал, что все те же 40 % ученых по-прежнему верят в Бога и загробную жизнь. При этом число неверующих и агностиков (отрицающих существование Бога) с тех пор также мало изменилось и составляет сегодня, как и прежде, примерно 45 % и 15 % соответственно.

Общий вывод о живучести религиозного мировоззрения независимо от времени, стран и континентов подтверждают и результаты опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в мае 2000 г. в России. Среди россиян, которые в

XX столетии почти 80 лет жили в условиях воинствующего атеизма, использовавшего все возможные аргументы для «развенчания» религии, 2/3 населения страны считают себя верующими. 59 % опрошенных безразлично относятся к тому, верит ли президент России в Бога, 31 % считают, что президентом должен быть человек верующий, и лишь незначительная доля россиян (6 %) считает, что главой российского государства должен быть атеист.

История человечества знает множество разнообразных религий. Так, в первобытном обществе, где был крайне низкий уровень культуры и знаний, а человек не мог противостоять стихийным силам природы, которые были для него грозной, чуждой и таинственной силой, возникают ранние, еще весьма примитивные формы религии: *фетишизм, анимизм, тотемизм, магия* и др.

Исторические формы религиозных верований

Фетишизм, например, наделяет тот или иной предмет чудесными свойствами, способностями влиять на жизнь людей. Такой предмет обожествляется и становится объектом почитания и поклонения.

Анимизм (от лат. *anima* – душа) культивирует веру в существование душ и духов, а также в их способность влиять не только на жизнь людей, но и животных, на предметы и явления окружающего мира, так как с точки зрения анимизма

весь мир одушевлен.

В *тотемизме* основой является вера в общее происхождение какой-либо группы людей с тем или иным животным, растением, предметом, объявляемым тотемом, т. е. предком, которому следует поклоняться, ибо он выступает могучим защитником, покровителем данного рода, обеспечивает пищей и т. п.

Магия (от греч. *mageia* – волшебство) – также одна из форм первобытной религии, в основе которой лежит вера в то, что без помощи естественных сил можно неким таинственным образом, например, совокупностью обрядов, специфических действий, воздействовать на вещи, людей, животных и даже на потусторонние силы – «духов», «демонов» и т. п.

Отмеченные древнейшие формы религии составили основу позднейших религиозных верований и в той или иной степени нашли отражение как в политеизме (поклонение многим богам), так и в монотеизме (поклонение одному богу). Частично они сохраняют самостоятельное существование и в настоящее время.

Около **10 тыс.** лет тому назад, когда человек перешел к оседлому образу жизни, занявшись *скотоводством* и *земледелием*, свершилась так называемая **неолитическая революция**. На этой, более поздней ступени развития общества и возникает политеизм, так как общественное разделение труда, земные отношения господства и подчинения на-

чинают больше соответствовать верованиям не в духов и фетиши, а в богов, которых люди наделили конкретными именами и обликами.

Дальнейшее становление и развитие государственности, появление великих культур древности, формирование рабовладельческих отношений, возникновение монархий и вытекающего отсюда единоначалия, способствовало тому, что и в религиозном мировоззрении наметились тенденции к единопочитанию, созданию культа одного бога. Выделяя из множества богов единого всемогущего бога, люди тем самым как бы приводили в некое соответствие свои представления о жизни реальной, где правит царь земной, с потусторонним миром, где обитает единый и всемогущий бог. Так зарождались монотеистические религии (от греч. *μονο* – один и *theos* – бог): иудаизм (VII в. до н. э.), буддизм (VI–V вв. до н. э.), христианство (I в.), ислам (VII в.).

Философия как форма мировоззрения

Появление философии

Итак, к VII–VI вв. до н. э. в значительной степени благодаря мифу и религии мировоззрение людей не только расширилось, но и существенно усложнилось. Оно вышло на качественно новый уровень своего развития благодаря тому, что обрело способность и реальные основания (в виде накопленных знаний) к абстрактному теоретическому мышлению. Несомненно, этому способствовали и развившиеся социально-экономические отношения, повлекшие разделение труда, появление некоторого стабильного избытка средств существования, свободного времени, что дало возможность определенному кругу лиц профессионально заниматься интеллектуальной деятельностью.

Таким образом, около 2500 лет тому назад в Европе и в Азии практически одновременно сложились необходимые предпосылки для появления еще одной, наиболее развитой, третьей формы мировоззрения – ФИЛОСОФИИ, которая, в отличие от мифа и религии, давала объяснения миру, опираясь не на веру и чувства, а на разум и знания.

Философия возникла примерно в одно и то же время в Индии, Китае и Древней Греции как способ рационального постижения мира. К этому времени миф и религия со своими готовыми, раз и навсегда данными ответами уже не справлялись со все новыми вопросами и не могли удовлетворить возросший интерес человека к познанию. Не могли они также справиться и с обобщением, систематизацией, передачей другим поколениям заметно возросшего и усложнившегося опыта и знаний.

Как отмечает известный немецкий философ Карл Ясперс, в это время (он называет его «осевым») человечество в целом совершает качественный скачок в своем развитии. Мифологической эпохе с ее спокойной устойчивостью приходит конец, и она медленно отступает в результате борьбы рациональности и рационально проверенного опыта против мифа. «Ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э., – пишет К. Ясперс. – Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день...

Впервые появились *философы*. Человек в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы искать опору в самом себе. Отшельники и странствующие мыслители Китая, аскеты Индии, философы Греции и пророки Израиля близки по своей сущности, как бы они ни отличались друг

от друга по своей вере, содержанию и внутренней структуре своего учения. Человек может теперь внутренне противопоставить себя миру. Он открыл в себе истоки, позволяющие ему возвыситься над миром и над самим собой». (*Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 32–34).

Одной из причин произошедших перемен стало и то, что мифология пришла в противоречие с зачатками научного знания, для получения, развития и объяснения которого требовались не очередные мифы, а обращение к природным закономерностям и естественно-причинным связям. В итоге за сравнительно короткое время в мировоззрении людей произошли кардинальные перемены; в нем все большую роль стали играть *знание, разум, аналитическое мышление*, сильно потеснившие всевозможные верования, основанные на чувственном, эмоциональном восприятии почерпнутой извне информации. На место *отца, жреца, священника*, которым надо было просто *поверить*, пришел **учитель (философ)**, задающий вопросы и взывающий к сознанию. Он будил интерес, сея сомнение, и говорил: *«Не верь, а думай сам!»*.

Философ раскрепощал мышление, освобождая его от предрассудков, и развивал способность к критическому мышлению, что абсолютно не свойственно мифологически и религиозно ориентированному мировоззрению. В отличие от тех, кто был носителем доставшейся от предков «мудрости», хранителем заповедей, кто предлагал взять готовые

знания и бесспорные истины на веру, философ учил формулировать вопросы и искать на них ответы, обращаясь прежде всего к здравому смыслу и силе своего интеллекта.

Суть философского знания

Так сформировалась принципиально новая область знания, чувствования, видения и понимания мира, имя которой — **философия**. Отвлекаясь от непреодоленных и поныне разногласий в определении как самого термина, так и стоящего за ним сложнейшего явления, о чем уже упоминалось в начале главы, укажем лишь на то, что в наибольшей степени характеризует философию как особую, специфическую форму мировоззрения. **Философия** — это не только форма мировоззрения того или иного человека, но и форма общественного сознания, духовная деятельность, в которой отражаются общие принципы бытия и познания людей, их отношение к миру, вскрываются и формулируются наиболее общие законы природы, общества и мышления. То есть — это обобщенная система взглядов на мир и место в нем человека.

Такие взгляды представляют собою совокупность рационально полученных знаний, в основе которых лежат вопросы и неутомимое желание человека ответить на них. Но природа познания такова, что ответ на один вопрос нередко порождает массу других вопросов и подчас не столько прояс-

няет, сколько еще больше запутывает проблему, обостряя человеческое любопытство и побуждая к новым исследованиям. Речь, таким образом, идет о творчестве, постоянном поиске, стремлении к новому.

Если в *мифологии* и *религии* акцент делается на *ответе*, в нем заключен весь смысл познания, то в *философии* главный интерес представляет *вопрос*, в котором, если он правильно и хорошо сформулирован, наилучшим образом отражается существо проблемы. Вопрос является важнейшим стимулом познания, держит человека в творческом напряжении, направляет на поиск до тех пор, пока он не будет «закрит», т. е. пока на него не будет получен удовлетворительный ответ с обретением уверенности в достижении истины. При этом сам *вопрос*, *постановка проблемы*, ценятся не меньше, а то и больше, чем *ответ*.

Важно отметить в этой связи, что философия, хотя и стремится к определенным результатам, законченным формулировкам, окончательным выводам, тем не менее, не сводится только к этому. Как подчеркивал известный историк философии А. С. Богомолов, «...философию следует прежде всего понимать как духовный процесс, происходящий в сфере человеческой культуры, тесно связанный с различными противоречиями и взаимодействиями и в то же время способный в эти иные области переходить и в них воплощаться». (Богомолов А. С. Античная философия. М., МГУ, 1985. С. 3). Отсюда, философствовать – значит вопрошать, сомне-

ваться, искать ответы и вновь возвращаться к тому, что еще вчера считалось решенным, казалось бесспорным. Для философии нет «вечных», раз и навсегда установленных истин, «неудобных», «каверзных» вопросов или запретных тем. Более того, она сама стремится к ним, расширяя область познания, задаваясь вопросами и пытаясь проникнуть в суть вещей.

Предмет философии

Если теперь поставить вопрос о *предмете философии*, можно сказать и так: «Что же она изучает?», то из приведенного выше следует – **предметом философии является любая объективная и субъективная действительность, вызывающая у человека интерес к познанию и порождающая у него вопросы, на которые он стремится дать рационально обоснованные ответы, опираясь на доступные ему знания, опыт и даже в определенной степени верования, убеждения, интуицию.** Иными словами, предметом философии может быть все, по поводу чего человек задается вопросом в стремлении выработать собственные представления относительно объекта своего интереса. В этой связи вполне правомерно говорить о философских взглядах и даже о философии того или иного человека, если речь идет о ком-то конкретно, с чем мы и сталкиваемся довольно часто в обыденной жизни. Однако в данном случае нас интересует философия как

предмет, как социальное явление, ставшее результатом развития не отдельного человека, а общества в целом и потому в приведенном выше определении понятие «человек» употребляется в собирательном смысле. Мы и далее, если не последует специальных оговорок, будем говорить о философии именно в таком контексте. В этой связи следует отметить, что хотя с общих, вневременных позиций предмет философии и определен нами достаточно широко, в отдельные исторические эпохи на первый план философских исследований в силу тех или иных причин, как правило, выдвигается круг каких-то определенных вопросов.

Так, отличительной чертой первых философских учений в Древней Греции был *космоцентризм*, когда основное внимание было направлено на осмысление «космоса», «природы». Позднее, в период расцвета древнегреческих городов-полисов, интерес философов переместился к *социальной проблематике, этике, государственному устройству*. Зарождение и укрепление христианства в Европе делает всю средневековую философию *теоцентричной* (от греч. theos – бог, который оказывается в центре), т. е. основным предметом ее интересов становятся Бог и результаты его творения. Последовавшая затем эпоха Возрождения повернула философию к *искусству (эстетике)* и в значительной степени к *человеку*. В VII–VIII вв., именуемых Новым временем, философия оказывается тесно связанной с набирающей силу наукой, что выводит на первый план философских исследо-

ваний вопросы *познания и научных методов*.

Кризис «классической философии» и рациональности во второй половине XIX в. обнажает проблемы *иррационального, интуитивного, бессознательного*, делая их главным предметом анализа «неклассической философии» в первой половине XX в., что в свою очередь порождает особый интерес к *логике, языку, истолкованию и интерпретации текстов*. В последние десятилетия XX в. «в моду вошла» так называемая «постнеклассическая философия», поднявшая на обсуждение *кризисные явления в современной культуре и проблемы, обусловленные экспансией новых информационных технологий, а также бурным развитием средств массовой коммуникации*. Рассуждая об «исчерпанности истории», «проговоренности» всех смыслов и идей, обращая внимание на неспособность человека справиться с обрушившейся на него информацией, представители этой философии выступают за *асистемность, размывание устоев, ценностей и границ традиционного философского европейского знания*, как не соответствующего новым реалиям.

Наконец, еще одна тема, ставшая фундаментальной и одной из наиболее актуальных в новейшей философии на пороге XXI в., связана с *экологией и мировыми проблемами стремительно глобализующегося мира*.

Итак, нетрудно заметить, что в целом предмет философии не может быть сведен к какому-то одному, строго ограниченному, конкретному кругу вопросов. Он (в зависимо-

сти от времени и множества объективных причин) всегда выступает на первый план в виде той или иной проблемы или некой их совокупности. Но это совсем не означает, что другие темы, вопросы и проблемы теряют свою актуальность и выходят за рамки, за пределы философии, перестают быть предметом ее анализа. Вовсе нет. Они, было бы правильнее сказать, отодвигаются главной темой на второй, третий или еще более отдаленный план и оказываются как бы в ее тени, «дожидаясь» своего времени, чтобы в определенный момент и при соответствующих условиях оказаться в центре философского внимания или подняться выше по шкале приоритетов в философской проблематике.

Структура философского знания

Уже в первые столетия своего становления и развития, и прежде всего в Древней Греции, философия достигла высоких результатов в области познания **природы, человека, общества, духовности**, а также **причинных связей, законов** и т. п., сложившись в некое общее представление людей о мире с позиции рациональности. Но в силу бесконечного разнообразия и многогранности мироздания уже тогда из еще нерасчлененных философских знаний выделились отдельные разделы, которые со временем развились, обрели достаточно четкие контуры, дополнились новыми разделами. Они и составили структуру философского знания, где

важнейшими компонентами являются: *онтология* – учение о сущем, о бытии; *гносеология* (по другой терминологии – *эпистемология*) – теория познания; *социальная философия* — учение об обществе; *этика*, или учение о морали; *аксиология* — учение о ценностях; *философская антропология* — учение о человеке и др.

Понять суть философских проблем, выявить наиболее важные и актуальные из них, наконец, просто приобщиться к философии – значит внимательно изучить указанные разделы, рассматривая их в конечном счете как составные части единого целого. Вот почему каждый из этих разделов будет предметом специального разговора в соответствующих главах данного учебного пособия. В итоге мы увидим, что у философии сложился свой, характерный только для нее язык, свои подходы и методы, наконец, система *категорий* – наиболее общих, предельных понятий, в которых отражаются самые существенные связи, свойства и законы, касающиеся природы, общества, мышления. При этом и каждый раздел или направление в философии имеет также свой понятийный аппарат, т. е. систему категорий, присущих только данной области знания и раскрывающих их основную суть.

Наряду с рассмотренными темами в философии имеют место и такие области знания, которые как бы «пронизывают» все остальные, органично сочетаясь с ними и дополняя их. Таковой является, например, *диалектика*– философское учение о движении, развитии и изменениях, проис-

ходящих в природе, обществе, человеке и его мышлении.

В силу объективных причин отдельные области философского знания получили значительное развитие и со временем сложились как самостоятельные философские дисциплины. К таковым можно отнести, например, *логику* – науку, изучающую формы, законы и приемы мышления, с помощью которых человек осуществляет познание; *этику* – учение о нравственности, морали; *эстетику* – науку о прекрасном, о сущности и формах творчества по законам красоты, и др.

Особого упоминания заслуживает ***история философии*** – дисциплина, которая по существу является не столько философской, сколько исторической, но также входит в структуру философского знания, ибо изучает зарождение, становление и развитие философской мысли, эволюцию и характер философских идей с точки зрения того, как они представлены в учениях различных философов, школ, течений, направлений. Значительное внимание в истории философии уделяется систематизации и классификации философских учений, анализу текстов, исторических дат, сбору фактического материала, биографических данных и т. п. В этой связи, изучение философии, направленное на расширение и углубление мировоззрения, на выработку собственных философских взглядов, предполагает обязательное знакомство с ее историей, основными представителями и наиболее важными философскими произведениями.

Новые области философского знания

Структура философского знания не является неизменным, раз и навсегда сложившимся формированием. Она претерпевает изменения по мере развития философии и расширения круга решаемых ею проблем. Когда научные теории или философские концепции вступают в полосу кризиса, а то и вовсе обнаруживают свою несостоятельность, наступает переоценка их места и роли в системе знания, что нередко ведет к концу их теоретической и практической ценности. Так было, например, с теорией флогистона, поиском «философского камня», философией эмпириокритицизма и многими другими идеями, потерявшими актуальность и ставшими достоянием истории. Существует мнение, что нечто подобное происходит сегодня и с философией в целом. Некоторые даже полагают, что философия себя изжила.

Действительно, немало философских идей, направлений, концепций себя не оправдало, а современное состояние многих из них находится в трудном положении, иногда и вовсе в глубоком кризисе. Но философия в своем изначальном значении – как «любовь к мудрости», как способ отыскания истины, как состояние души, наконец, как особый тип мировоззрения была и будет, пока есть человечество.

Подтверждением этому является и ряд относительно новых областей философского знания (иногда они претендуют

на статус самостоятельных философских дисциплин), которые возникли в результате применения подходов и методов философии к изучению отдельных сфер общественной жизни, сложных объектов, конкретных наук и т. п. Возникновение большинства из них связано с новейшей историей философии и относится в основном к XX столетию. В первую очередь речь идет о *философии природы, философии права, науки, истории, политики, искусства, религии, техники* и др. Последние десятилетия прошедшего века ознаменовались появлением еще одной, сверхновой и весьма актуальной области исследования – *философии глобальных проблем*, чему посвящена заключительная глава настоящей книги.

Метафизика

В философской литературе широкое распространение имеет еще один термин – «*метафизика*», который употребляется, как правило, в качестве синонима слову «философия». Говорят, например, о метафизической природе того или иного вопроса, проблемы, имея в виду их философское содержание. Однако полностью отождествлять философию с метафизикой не совсем корректно, так как понятие «метафизика» имеет более узкий смысл и исторически возникло несколько позже. Оно было введено в оборот в I в. до н. э. **Андрономом Родосским** – первым издателем и ком-

ментатором произведений великого древнегреческого философа **Аристотеля**, предпринявшего (в **IV в.** до н. э.) беспрецедентную по тем временам попытку провести классификацию накопленных знаний. Его трактаты, охватывающие практически все сферы философского и протонаучного (т. е. неразвитого, зачаточного) знания античности, в основном воспроизводят структуру этого знания своим делением на 7 больших групп: *логические, физические, биологические, этические, социально-политические*, а также сочинения, которые сам автор называл «*первой философией*». Сюда он относил труды по проблемам *онтологии* и *гносеологии*.

Публикуя произведения Аристотеля, Андроник соединил работы под названием «Физика» и труды по «первой философии» в рамках одной книги, поместив физику в начало. А поскольку слово «*после*» соответствует греческому *мета*, то впоследствии свод трактатов по «первой философии» стали называть *метафизикой*, нередко толкуя это понятие расширительно. Так, в силу определенных причин в марксизме метафизикой именуют всю «старую», как полагают сторонники этой теории, с их точки зрения «преодоленную», «исторически отжившую» философию, в то время как в мировой философской литературе сохранилось и активно используется первоначальное значение данного термина, обозначающего часть философии, где исследуются в основном проблемы онтологии и гносеологии.

Об «основном вопросе философии»

У каждого изучающего философию рано или поздно закономерно возникает интерес к тому, есть ли в философии такие вопросы, проблемы, которые по отношению ко всем остальным были бы первостепенными, т. е. наиболее важными, главными, основными. Тема эта представляет интерес не только для начинающих, но и для профессиональных философов, среди которых одни уделяют ей серьезное внимание, другие, напротив, не считают ее актуальной. И тем не менее, если окинуть общим взглядом всю долгую историю философии, не трудно заметить, что упоминавшиеся в начале главы «вечные» философские проблемы, касающиеся происхождения, генезиса, сущности мироздания и человека, а также, например, смысла жизни, природы человеческого познания и т. п., так или иначе присутствуют практически во всех философских учениях, фрагментарно или, напротив, детально обсуждаются в различных философских трудах, независимо от того, кому именно они принадлежат и к какому времени относятся. Действительно, трудно найти философа, который бы никак не обнаружил своего отношения к тому, что являются собой *сознание, мышление, дух, идеальное* и как они соотносятся с *материей, природой, бытием*, или, например, не усомнился бы в своих «мудрствованиях», рассуждениях и выводах. Это обстоятельство и дало в свое время основание

Ф. Энгельсу (1820–1895) сформулировать так называемый «*основной вопрос философии*», в котором выделяется *две стороны*.

Первая из них касается соотношения материального и идеального. Вопрос ставится так: «**Что первично, материя или дух (сознание)?**» или, как сказал сам Ф. Энгельс: «**Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию**».

Вторая сторона тесно связана с первой и формулируется следующим образом: «**Познаваем ли мир?**» Другими словами: «**Можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?**»

Материалисты и идеалисты

В зависимости от того, как те или иные философы отвечают на первый вопрос, их делят на *материалистов* (кто полагает, что мир изначально материален, а сознание – порождение этой материи) и *идеалистов* (которые считают, что в основании мира находится нечто идеальное, предшествующее материи и создающее ее). При этом различают две разновидности идеализма – *объективный* и *субъективный*.

Тех, кто началом всего сущего признает нечто нематериальное и независящее от человеческого сознания (т. е. суще-

ствующее объективно) – это может быть *бог, мировой разум, идея, вселенский дух* и т. п., – относят к **объективным идеалистам**. В истории философии таковыми бесспорно признаются **Платон, Ф. Аквинский, Г. В. Гегель, В. Соловьев, Н. Бердяев** и др. В случае, когда мир рассматривается лишь только через призму индивидуального (субъективно-го) сознания, говорят о **субъективном идеализме**, яркими представителями которого являются **Дж. Беркли, Д. Юм, И. Г. Фихте**.

Материалистических школ и течений в истории философии обнаруживается тоже достаточно много. Так, о несотворимости и неуничтожимости материи говорили уже первые философы. К представителям этого, так называемого «**наивного материализма**» относятся древнекитайские философы: **Лао-цзы, Ян Чжу**; древнеиндийские философы из школы *локаята*; знаменитые философы античности: **Гераклит, Эмпедокл, Демокрит, Эпикур** и др. В Новое время, когда шло активное становление и развитие классической механики, широкую известность получил «**механистический материализм**» (**П. Гольбах, П. Гассенди, Ж. Ламетри**). Рассматривая последующие эпохи, можно выделить «**антропологический материализм**» **Л. Фейербаха**, «**вульгарный материализм**» **Фогта, Бюхнера, Молешотта** и, наконец, получивший широкую известность «**диалектический материализм**» **К. Маркса, Ф. Энгельса** и их многочисленных последователей.

Заметим, однако, что те или иные философы, называемые по данной классификации материалистами или идеалистами, сами себя могут и не относить к какому-то из этих направлений, рассматривая такое деление как неоправданную схематизацию и упрощение. Основанием для подобных взглядов является то, что, будучи сформулированным прямолинейно и в категоричной форме, когда другие подходы к пониманию этой проблемы игнорируются, «основной вопрос философии» с необходимостью делит абсолютно всех философов на два больших противоположных лагеря – *материалистов* и *идеалистов* и как частный случай выделяет лишь *дуалистов* – тех, кто полагает материальную и духовную субстанции равноправными началами, как, например, **Р. Декарт**.

Однако в истории философской мысли найдется немало и других проблем, которые также рассматриваются как самые важные или наиболее значимые, а потому многие философы, рассуждая о субстанции (первооснове мира), не склонны соотносить ее с «основным вопросом философии». Так, например, для первых **античных философов** самая фундаментальная философская проблема сводилась к вопросу: «Из чего сделан мир?» И он казался им самым главным, основным.

С точки зрения **средневековой схоластики** «основной вопрос философии» может быть сформулирован следующим образом: «Как возможно рациональное обоснование су-

существования Бога?» Для современных религиозных философских концепций, в частности, *неотомизма*, он и теперь остается главным.

Интересной представляется позиция **И. Канта**, для которого вопрос «*Что такое человек?*» является по существу «основным вопросом философии». Человек, с его точки зрения, принадлежит двум различным мирам – природной необходимости и нравственной свободы, в соответствии с которыми он, с одной стороны, – продукт природы, а с другой стороны – результат того, что «как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам». (*Кант И.* Соч. Т. 6, М., 1966. С. 351).

В философии же **экзистенциализма** за «основной вопрос» принимается проблема, которую каждый индивид должен сам для себя решить: «*Стоит ли жить?*», ибо без ответа на него все остальное теряет всякий смысл, полагают сторонники этого направления. Как отмечает французский философ-экзистенциалист **А. Камю**: «Решить, стоит ли жизнь труда быть прожитой или она не стоит этого, – значит ответить на основной вопрос философии».

А прагматизм, например, центральное внимание уделяет понятию *истины и проблеме ее установления*.

О вреде чрезмерной схематизации

Не имея возможности в данном контексте рассмотреть бо-

лее подробно эти и им подобные совершенно различные точки зрения на тему весьма важную и принципиальную, сформулируем проблему иначе: *а есть ли вообще какой-то один, единственно правильный, исключаящий все остальные «основной вопрос философии»?* Представляется, что в такой категоричной формулировке – нет. Абсолютизировать какую-то одну проблему можно лишь с определенной долей условности, понимая, что речь идет о схематизации, сознательном упрощении сложных вопросов в целях решения той или иной конкретной задачи.

Так, говоря о наиболее распространенных, фундаментальных философских категориях – «бытие», «субстанция» – и определяя к ним отношение тех или иных философов, можно, следуя логике сторонников однозначного решения «основного вопроса философии», с определенной долей условности разделить всех философов на материалистов, идеалистов и дуалистов. И в целом такое деление вполне правомерно, когда пытаются, например, выявить круг наиболее часто обсуждаемых в философии проблем или если ставится задача лучше понять историю философии, преемственность тех или иных философских идей, школ, направлений.

В то же время следует помнить об ограниченности любой схематизации, чтобы не закрывать возможность для появления и существования и других взглядов, которые могут открыть новый ракурс видения проблемы или вообще сформулировать новую, не менее важную постановку вопроса. Исто-

рия знает немало примеров подобного рода, когда предлагалось посмотреть на то же самое с другой, необычной или самой неожиданной стороны, а в итоге получались открытия, которые были бы невозможны с позиции прежних представлений. Смена геоцентрических взглядов на гелиоцентрические, появление теории относительности, доклад Римскому клубу «Пределы роста» и многое другое стали возможны только благодаря нетрадиционному, неординарному взгляду на то, что для многих уже давно стало привычным, устоявшимся, само собой разумеющимся. Данные примеры только подтверждают ту мысль, что в научном познании (а уж в философии тем более) нужно с известной долей осторожности относиться к «жестким», однозначным формулировкам, ибо это нередко ведет к укреплению заблуждений, а в конечном счете – к застою и догматизму.

В ответах на вопрос о познаваемости мира среди философов также обнаруживаются разные подходы, где выделяются две крайние позиции. Одна из них получила название *гносеологического оптимизма*, в соответствии с которой считается, что познавательные возможности человека в принципе не ограничены, и он рано или поздно сумеет открыть интересующие его законы природы и общества, раскрыть суть вещей и установить истинную картину мира. В этом контексте следует назвать **Г. В. Гегеля**, **К. Маркса** и многочисленных сторонников его учения.

Другую позицию занимают *агностики* (от греч. *а* – отри-

цание и *gnosis* – знание), полагающие, что полное (или даже частичное) познание мира, сущности вещей и явлений в принципе невозможно. Такие взгляды наиболее характерны для **Д. Юма**. Как правило, сюда причисляют и **И. Канта**, что является спорным, вызывающим дискуссию в философской среде.

О пользе сомнения в философии

Сопоставляя и оценивая ту и другую позиции, следует принять во внимание, что познание, тем более философское, – сложнейший процесс, в ходе которого важную роль играет **сомнение**. Оно не только правомерно, но и является необходимым элементом любого творчески ориентированного познания. Более того, если философские рассуждения лишены всякого сомнения, а некритически воспринимаемое прошлое и консервативная приверженность некогда усвоенным канонам становятся нормой – это верный путь к догматизму, застою и деградации.

На это обратили внимание уже античные мыслители **Пиррон** из Эллады, **Аркесилай**, **Секст Эмпирик** и др., основатели **скептицизма** – философского направления, где *сомнение* было объявлено основным принципом мышления, а человеческое знание относительным. Скептицизм возник как реакция на засилье философских учений, претендовавших на бесспорное обладание истиной и правильное понимание

вещей, и в этом отношении сыграл, несомненно, положительную роль.

Однако соблюсти меру, сохранить здоровую долю скептицизма – задача не из простых, о чем еще будет идти речь в отдельных главах учебного пособия. Здесь же подчеркнем, что «воинствующий» агностицизм, исторически тесно связанный со скепсисом, сомнением, в своих попытках отыскать предельные границы человеческого познания выглядит не более убедительно, чем гносеологический оптимизм, декларирующий без достаточных на то оснований всемогущество человеческого разума.

Основные функции философии

Решая те или иные проблемы, формулируя законы, определенные принципы или выдвигая гипотезы, идеи и теории, философия вместе с тем (а подчас и тем самым) выполняет различные функции, важнейшие из которых: *мировоззренческая, познавательная, методологическая, интегративная, культурологическая, аксиологическая, этическая* и др. Все они тесно взаимосвязаны, а роль и значение каждой из них определяются в зависимости от сферы приложения философии, от уровня и характера решаемых ею задач.

Мировоззренческая функция

И тем не менее, **мировоззренческая** функция в указанном ряду по праву занимает первое место, так как отношение человека к миру, его понимание сущего, включая и самого себя, а также истолкование различных событий, явлений, своего предназначения и т. п. в первую очередь и непосредственно зависят от его мировоззрения, в котором, как уже было показано выше, тесно переплетаются верования и знания, чувства и эмоции, рациональное и иррациональное, опыт, интуиция и многое другое. В этой связи получить целостную картину мира без философии не представляется возможным, так как только она, будучи «любомудрием»,

которому «есть дело до всего», позволяет как бы стягивать различные, не взаимосвязанные между собой мировоззренческие «фрагменты» в единое целое, выстраивая, таким образом, обобщенные, последовательные и логически непротиворечивые взгляды людей на все сущее. При этом философия отвлекается от частных деталей, несущественных подробностей и акцентирует внимание на всеобщих связях, единстве свойств всевозможных вещей и явлений, выполняя тем самым свою главную функцию – мировоззренческую.

Гносеологическая функция

Ключевую роль играет философия и в познании, выполняя свою **гносеологическую** функцию тем, что стремится объяснить рациональным путем то, что не поддается проверке опытным путем, описанию или бесспорному опровержению, т. е. то, что не может быть вскрыто, исследовано и проанализировано наукой. Предлагая свои теории, гипотезы, концептуальные подходы к объяснению тех или иных нераскрытых или недостаточно изученных явлений, философия в известной мере восполняет неудовлетворенный интерес к их познанию, оставляя тем самым меньше простора для мифологических и религиозных фантазий. Другая фундаментальная задача, решаемая философией в гносеологии, касается вопросов о том, «Что есть *истина?*», «Каковы ее критерии?», ибо любой познавательный процесс в ко-

нечном счете так или иначе направлен на установление истины, определить которую является делом принципиальной важности.

Методологическая функция

О методологической функции философии лучше судить, обратившись к понятию *метод*, которое происходит от греч. *methodos* – *путь, исследование, прослеживание* и означает определенный способ достижения той или иной цели, а также совокупность приемов или операций, направленных на теоретическое и практическое освоение действительности. Другими словами, это путь исследования, прокладываемый философом или ученым к предмету своего изучения. Традиционно методологические проблемы разрабатывались в рамках философии, но с возникновением отдельных наук, наряду с философскими (всеобщими), получили развитие и конкретные, частнонаучные методы. Другой важной методологической функцией философии является разработка всевозможных категорий, играющих принципиальную роль как в философии, так и в отдельных научных дисциплинах. Отметим при этом, что, оперируя предельно широкими понятиями, т. е. категориями, формулируя их, философия наряду с методологической выполняет одновременно и мировоззренческую функцию.

Интегративная функция

Интегративная функция философии тесно связана с наукой. Постоянное вовлечение все новых и новых объектов и явлений реальной действительности в сферу теоретических исследований человека, а также потребность в более глубоком изучении различных сторон в определенной мере уже познанного, порождают *дифференциацию* научного знания уже на самых ранних этапах его развития, что сопровождается появлением отдельных наук, выделяющих не только объект и предмет своего исследования, но и создающих также свой, характерный только для данной науки язык, категориальный аппарат и т. п. Однако на этом пути есть серьезная опасность, которая заключается в том, что размежевание наук сопровождается ослаблением связей между ними, утратой способности активно воздействовать в решении сложных комплексных задач, если не происходит обратный процесс – процесс *интеграции* научных знаний и усилий по преодолению тех или иных проблем.

О такой опасности красноречиво повествует один из самых известных библейских мифов, где речь идет об утрате людьми взаимопонимания. Желая предотвратить неуютное ему строительство Вавилонской башни, Всевышний лишил людей возможности понимать друг друга, а, следовательно, и совместно действовать. В Библии так говорится об этом:

«И сказал Господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот, что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого» (Толковая Библия. Т. 1. Бытие. Гл. XI, Стокгольм, 1987. С. 81.). Нередко еще в современной науке, исследующей сложнейшие комплексные проблемы, так и происходит, когда представители одних научных дисциплин не понимают других только потому, что говорят они на разных языках, т. е. каждый на языке своей науки. В этом отношении философия объективно становится для них связующим звеном, объединяющим началом, так как ориентирована в своем анализе на междисциплинарное общение и выработку фундаментальных понятий, содержание которых принимается и используется в одном и том же контексте различными науками.

К тому же в комплексном исследовании сложных объектов каждая конкретная наука исходит из своего предмета, рамки которого не дают ей возможности увидеть изучаемый объект в целостности, системно. Такая задача опять-таки под силу только философии, которая дает видение всей ситуации в целом и в этом плане является связующим звеном не только между науками, но и отдельными сферами человеческой деятельности, например, правовой, политической, моральной, с которыми прямо или косвенно могут быть связаны проводимые исследования.

Культурологическая функция

Философия выполняет и культурологическую функцию тем, что расширяет кругозор, будит интерес к познанию, образовательно, развивает культуру теоретического мышления. А изучение истории философии различных народов позволяет лучше понять их прошлую и настоящую культуру, способствует обмену и взаимовлиянию культурных традиций и решению проблем, тесно связанных с культурным наследием.

Аксиологическая функция

Наконец, ставя вопросы смысла жизни, смерти и бессмертия, оценивая в категориях «хорошо», «плохо», «ценно», «полезно», «бесполезно» то или иное событие, явление, философия обнаруживает еще одну – **аксиологическую** функцию (от. греч. *axia* – ценность). А проводя отличие долгосрочных тенденций от краткосрочных, отделяя поверхностные процессы от фундаментальных, главное от неглавного, она формирует соответствующие потребности, которые тесно связаны с ценностными предпочтениями человека. Тем самым задаются определенные ценностные установки, формируется соответствующая система ценностей.

Этическая функция

При этом и сами ценности, например, моральные, их природа, основания и практическая роль в общественной жизни являются предметом исследования философии, что существенно влияет на нормы и правила, складывающиеся в обществе и устанавливаемые в основном естественным путем, т. е. «самой жизнью». Такие нормы являются важнейшим регулятором общественных отношений и проявляются во взаимодействии и взаимопонимании людей. Обобщая, можно сказать, что философия всегда резюмируется в морали, в поведении всех членов общества, выполняя тем самым еще одну – **этическую** функцию.

Место и роль философии в обществе

Существует мнение, что философия изучает слишком общие вопросы, достаточно отвлеченные от повседневной жизни и практики. Однако это не совсем так, ибо хорошо известно, что обобщающие теории, если рассматривать их в более широком контексте и отдаленной перспективе, нередко оказываются гораздо практичнее многих конкретных идей, касающихся узких областей знания. Конечно, нельзя сказать, что философия непременно и непосредственно влияет на принятие политических, социальных и других решений, хотя и это вовсе исключать не следует. Но очевидно, что, формируя мировоззрение людей, она тем самым в значительной степени предопределяет и их поведение, и их подходы в процессе выработки такого рода решений.

Оказывая большое влияние практически на все сферы общественной жизни, философия в то же время наиболее тесно связана с областью науки. Независимо от того, какие конкретные проблемы решает та или иная дисциплина, необходимым условием всегда является философский взгляд на процессы и явления, им сопутствующие, т. е. на всю ситуацию в целом, включая и полученные в конечном счете результаты. Без такого широкого, выходящего за рамки конкретной дисциплины целостного взгляда на ее предмет и стоящие перед ней проблемы, в котором отразились бы

также и все последние достижения в других областях знания, невозможны ни фундаментальные открытия, ни развитие самой науки вообще.

Так, в свое время именно более широкий взгляд на мир (по сравнению с теми, что долгие годы господствовали в рамках традиционной, «классической» физики) позволил, например, **А. Эйнштейну** (1879–1955) предложить принципиально новый подход к пониманию картины мира и сформулировать *Общую теорию относительности*, включившую в себя классическую (ньютоновскую) механику в качестве частного случая, когда многие положения прежней физики оказались истинными лишь в определенных пределах. Однако возникает вопрос: действительно ли философия сыграла здесь свою положительную роль? И если да, то в чем и каким образом это проявилось?

Опуская доказательства общего порядка, отметим то, что в сознании Эйнштейна преломились идеи предшествовавшей и современной ему философии, оказав, несомненно, серьезное влияние на всю его творческую деятельность. Еще в студенческие годы он познакомился с классиками рационалистической философии, их предшественниками и последователями. «Рассматривая творчество Эйнштейна ретроспективно, с точки зрения физических концепций середины XX века и прогнозов на будущее, мы считаем его завершением большой полосы духовной жизни человечества. – Отмечает один из биографов знаменитого физика Б. Г. Кузне-

цов. – Эта полоса начата не только ньютоновской механикой. Ее началом была вся рационалистическая (в самом широком смысле) философия и наука XVII в. Читая Эйнштейна, невольно вспоминаешь строки Галилея, Декарта, Спинозы, Гоббса, Ньютона – подчас сталкиваешься с поразительным совпадением идей... видишь, как неопределенные догадки и поиски рационалистической мысли XVII в. получают позитивную, недоступную тому времени строгую форму. Логическая связь несомненна». (Кузнецов Б. Г. А. Эйнштейн. Жизнь, смерть, бессмертие. М., 1980. С. 414). Здесь собственно философские взгляды и взгляды естественнонаучные не просто развести. Однако влияние первых на вторые не вызывает сомнения, как не вызывает сомнения и то, что в основе научных идей таких великих ученых, как **Ньютон**, **Вернадский**, **Менделеев** и др. также лежат их обширные и глубокие философские познания.

Философия и наука

Философия тесно связана не только с наукой, но и с другими сферами общественной жизни: *экономической, политической, социальной, правовой, научной, с искусством* и т. п. Отдельные аспекты этих отношений будут раскрыты в соответствующих главах учебного пособия. Здесь же речь пойдет о генезисе отношений философии и науки с целью выявить их общность и различие. Вопрос этот достаточно важный, так как несовпадение данных понятий не всегда принимается во внимание, а в результате теряется специфика философии, о которой немало говорилось выше. Приступая к более подробному рассмотрению данного вопроса, уточним, прежде всего, основные смыслы и значения указанных понятий. О философии в таком ракурсе уже достаточно было сказано. Теперь обратимся к науке.

Что есть наука?

Существует много определений столь уникального явления, как наука, но в силу ее сложности и многогранности какое-то одно, универсальное определение вряд ли вообще возможно. На протяжении своей истории она претерпела столько изменений и каждое ее положение настолько связано с другими аспектами общественной деятельности, что любая

попытка дать определение науки, а таких было немало, может выразить более или менее точно лишь одну из ее сторон. И все-таки во всех случаях довольно четко прослеживается выделение двух подходов к пониманию науки, когда ее трактуют в **широком** или **узком** смысле.

В широком (собирательном) смысле— это вся сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Здесь понятия «наука», «ученый» не конкретизируются и понимаются как общие, собирательные понятия. Именно в таком контексте нередко употребляется понятие «наука» применительно к философии, а философов называют учеными, что в общем-то правомерно, но, как будет показано ниже, лишь отчасти.

Для обозначения же конкретных научных дисциплин, таких, например, как *физика, химия, биология, история, математика* и др., понятию «наука» придается **узкий**, и, следовательно, более строгий смысл. Здесь наука точно определена, а ученый выступает как узкий специалист, носитель конкретного знания. Он уже не просто ученый, а всегда и обязательно или *физик*, или *химик*, или *историк*, или представитель другой науки, которая непременно представляет собою *стройную, строго упорядоченную систему знаний о том или ином объекте (явлении) природы, общества, мышления.*

Каждая из таких наук имеет специфические, присущие

только ей законы и методы, свой, единый для всей этой науки язык, категориальный аппарат и т. п., что позволяет верно описывать и объяснять свершившиеся процессы, адекватно понимать настоящее и с определенной степенью точности *предсказывать* то, что обязательно наступит или может при определенных обстоятельствах наступить в соответствующей области знаний. Как содержание той или иной науки, так и полученные ею результаты едины для всех культур и народов и никаким образом не зависят от позиции, точки зрения или мировоззренческих установок отдельного ученого. Они передаются как совокупная, проверенная временем и практикой сумма знаний, которую нужно усвоить, чтобы в данной области идти дальше.

Почему философия не наука?

Иначе обстоит дело с философией. Она, если суммировать вышесказанное и выразить это словами известного философа М. К. Мамардашвили, «не представляет собой систему знаний, которую можно было бы передать другим и тем самым обучить их... Философия – это оформление и до предела развитие состояний с помощью всеобщих понятий, но на основе личного опыта» (*Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 14–15*).

Здесь по существу сформулирован ответ на интересующий многих вопрос: «*Почему в истории философии во все*

времена „на равных“ сосуществуют различные противоборствующие, порой абсолютно несовместимые школы, течения и направления и разнообразию этому не видно конца?»

К сказанному можно добавить, что у философского знания нет четко обозначенных границ, и это дает возможность рассматривать философию как личный, субъективно переживаемый опыт автономного мыслителя. У нее, в отличие от того или иного научного знания, нет единой системы, нет основателей и продолжателей (в том смысле, как это есть у научных дисциплин), а путей философствования в итоге оказывается множество. Философские теории по большей части находятся в противоречиях и даже взаимоисключают друг друга.

Иными словами, плюрализм взглядов в философии – норма и, более того, абсолютно необходимое условие. Дорога философии устлана прецедентами; образно говоря, философия – «штучный товар», чего никак не скажешь о науке. Великий немецкий философ И. Кант, отмечая эти особенности философии, утверждал, что можно учить философствовать, но не философии, ибо она не имеет фундамента в виде эмпирической базы и подобна воздушному замку, живущему лишь до следующего философа. По мнению другого классика немецкой философии А. Шопенгауэра, «философ никогда не должен забывать, что философия есть искусство, а не наука».

Философия – мать всех наук

Но как тогда соотнести такое представление о философии с широко распространенным мнением, что *философия является прародительницей, матерью всех наук*? Каким образом ответить на вопрос: «*Как это „искусство“, „воздушные замки“ могут породить стройные, доказательные системы?*». Другой не менее интересный вопрос: «*Когда и почему, в силу каких обстоятельств наука выделилась из философии?*» В стремлении дать более полный, развернутый ответ, сделаем некоторые пояснения и небольшой экскурс в историю.

Заметим, что уже в древности у любителей мудрости на бесчисленное количество вопросов находились некоторые ответы, которые они получали рациональным и опытным путем и которые можно было бы назвать достоверным знанием, т. е. точным, подтверждаемым практикой, повседневной жизнью. Такие ответы с достаточной полнотой «закрывали», «снимали» вопрос, иными словами, однозначно формулировались и исключали другие ответы.

Относительно этого можно привести множество примеров. В частности, как только было установлено, что сумма углов любого треугольника равна 180° градусов или что на тело, погруженное в жидкость, действует сила, равная весу вытесненной жидкости, эти вопросы перестали быть «откры-

тыми», т. е. они получили однозначное, исключаящее другие варианты решение. Это означало, что любые дополнительные мудрствования на этот счет теряли всякий смысл по причине своей бесполезности. А решенные вопросы и проблемы переходили в разряд точного, достоверного знания (в виде конкретных ответов на них) и с этого момента переставали быть собственно философскими. В XX в. К. Ясперс так сформулировал это принципиальное положение: «То, что из непреложных оснований признается каждым, становится тем самым научным познанием и не является больше философией, а относится к конкретным областям знания».

Таким образом, в недрах философии, изначально выступавшей как нерасчлененное протознание (от греч. *protos* – первый), уже тогда с нарастающей динамикой формировались области знаний, которые имели прикладной характер и соответствующую направленность. Так постепенно зарождалось естествознание, складывались конкретные науки (*математика, геометрия, физика, медицина, астрономия, история* и др.), которые все больше обретали свои очертания и самостоятельность. Именно в этом смысле философия выступает прародительницей, матерью всех наук, которые, выделившись из нее, нередко начинают затем дробиться в процессе дифференциации научного знания, все больше ограничивая, детализируя предмет своего исследования. Глубина их анализа и проникновение в суть вещей, разумеется, увеличиваются, в то время как круг рассматриваемых вопро-

сов сужается.

Наука обогащает философию

Было бы логично предположить, что то же самое происходит и с философией, когда из нее выделяются конкретные науки со своими некогда философскими предметами исследования. Однако, как ни парадоксально, ничего подобного не происходит. Более того, как показывает история, *чем больше наук выделяется из философии, тем больше вопросов и проблем у нее появляется, т. е. философии не только не становится меньше, а скорее, наоборот, больше.* Почему? Ответ следует искать в специфике, разнице, вопросов и их решений, которые характеризуют в отдельности науку и философию.

Из того, что наука опирается прежде всего на полученные ею достоверные знания и конкретные результаты, закрывающие вопросы, вовсе не следует, что у нее нет своих проблем и «открытых» вопросов. Но в отличие от философских вопросов, которые в принципе не имеют однозначных, бесспорных ответов, научные вопросы требуют скорее не мудрствования, а продумывания, ибо имеют реальную или потенциальную возможность получить конкретные решения, которые в итоге опровергают или подтверждают изначальные предположения, расширяя сферу достоверных знаний.

Зарождающиеся таким образом научные дисциплины, по-

добно пузырькам закипающей воды, увеличиваясь в объеме, расширяют тем самым и сферу философствования, область соприкосновения познанного с непознанным, так как порождают новые вопросы, ответить на которые в рамках естествознания не представляется возможным.

Стрелки на приводимой ниже схеме (1) как раз и показывают направленность такого постоянного расширения, как конкретно-научного знания (за счет накопления теоретических результатов и эмпирических данных), так и философского (за счет появления все новых вопросов).

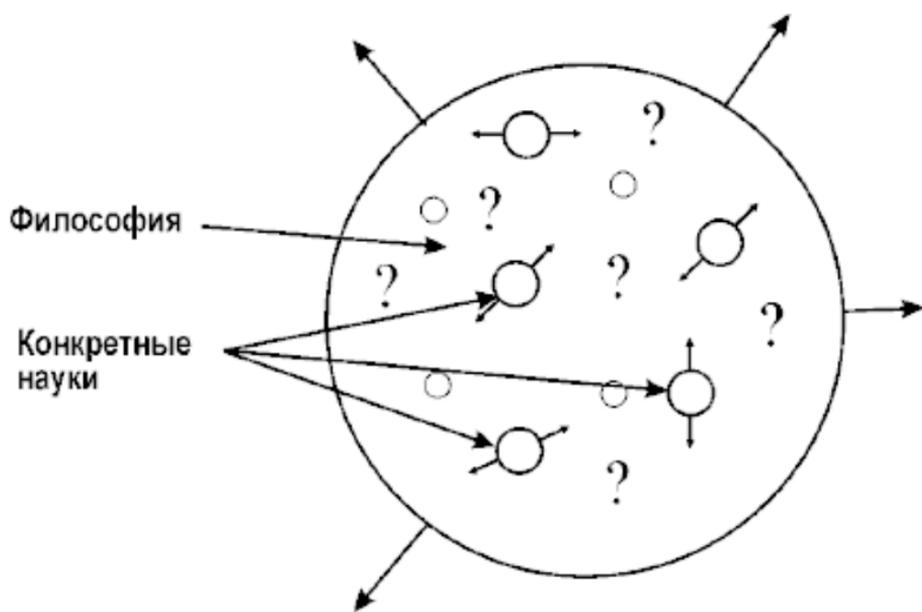

Схема 1.

Таким образом, чем больше знания, шире кругозор, тем большей панорамой раскрывается сфера непознанного, вызывающего множество новых, как научных, так и философских вопросов.

Именно это обстоятельство дало в свое время основание древнегреческому философу *Сократу* (469–399 до н. э.) произнести на склоне лет знаменитую фразу: «Наконец-то я знаю, что ничего не знаю». И хотя любой человек мог бы сказать в отношении себя то же самое, тем не менее, дорасти до такого «незнания», стоившему Сократу не только прожитых лет, но и каждодневного поиска истины, дано далеко не каждому.

От «старых» к новым философским тайнам

Философские вопросы, типа: «*Есть ли Бог?*», «*Что есть истина?*», «*Какова природа духа, и что есть душа?*» не представляется возможным решить конкретно и однозначно, быть может, и в принципе, что, однако, также остается без ответа. Почему «быть может»? Потому, что совсем не философские вопросы с точки зрения сегодняшнего дня, некогда занимали лучшие умы и были в полном смысле этого слова философскими. Например: «*Куда деваются звезды днем, а Солнце – ночью?*», «*Как догнать быстроногому Ахиллесу ползущую черепаху, если каждый раз, прежде чем преодолеть все разделяющее их расстояние, он должен про-*

бежать половину этого расстояния?» и т. д. и т. п.

Но, переходя из области философии в область естествознания, эти и подобные им вопросы зачастую приоткрывают завесу над новым, еще бóльшим числом философских тайн. В частности: *«Где та сила, которая придала вращение Земле, и почему именно в этом направлении?»*, *«Если наше Солнце – звезда средней величины, то хотя бы у некоторых среди миллиардов и миллиардов похожих на него звезд могут быть такие же спутники, где, подобно нашей Земле, есть жизнь. Но как доказать или опровергнуть это, если в принципе возможное время преодоления человеком расстояния даже до ближайших звезд несопоставимо не только с человеческой жизнью, но и с историей его цивилизации?»*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.